

УДК 141:111:2-3

Феномен одиночества в трансформирующихся представлениях Нового времени

Лященко Максим Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии науки и социологии,
Оренбургский государственный университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 33;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению феномена одиночества в философских программах Нового времени. Предпринята попытка реконструировать феномен одиночества в рамках новоевропейской философии и показать, что, несмотря на выпадение проблемы одиночества из орбиты познавательного интереса новоевропейской философии, этот период является значительным в закладывании концептуально-мировоззренческих предпосылок для вызревания самой проблемности одиночества в последующих периодах. В конечном итоге автор приходит к выводу, что данный период развития философской мысли стал существенным моментом в закладывании предпосылок вызревания проблемы одиночества и дальнейшей ее актуализации в XX столетии. Таким образом, в новоевропейский период были выделены многие грани одиночества и, что самое главное, установлена его социально-историческая природа.

Для цитирования в научных исследованиях

Лященко М.Н. Феномен одиночества в трансформирующихся представлениях Нового времени // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 1А. С. 79-86.

Ключевые слова

Одиночество, личность, общество, новоевропейская философия, отчуждение.

Введение

В новоевропейский период развития философской мысли наблюдалась удаляющаяся философско-познавательная активность по отношению к проблеме одиночества, ее деактуализация и уход на задний план. Во-первых, это было связано с актуализацией онтоло-

гических и гносеологических проблем, обусловленной потребностями зарождающейся научно-познавательной деятельности; во-вторых, с начальным этапом развития социально-философской проблематики в целом, в которой первостепенное значение имели вопросы общего характера; в-третьих, если человек и попадал в поле зрения научно-философской рефлексии, то осмысливался посредством высших форм (наследие античной культуры) или с точки зрения общих оснований своего бытия. Но это вовсе не означает, что проблема одиночества была «изъята» из орбиты познавательного интереса, – в рамках данного периода отмечается неявное развитие проблемы одиночества в рамках онтоло-гносеологического и социально-философской проблематики и закладывание концептуально-мировоззренческих предпосылок для вызревания самой проблемности одиночества.

Научно-философское мышление, основывающееся на механистической картине мира, линейном онтологическом детерминизме и экстраполяции естественнонаучных парадигмальных установок в общественную сферу, обуславливало характерные черты общественно-политического (Т. Гоббс), субстанционально-метафизического (Г.В.Ф. Гегель), антропологического (Л. Фейербах) и системно-функционального (К. Маркс) подходов к рассмотрению феномена одиночества в новоевропейский период развития человеческой мысли.

Феномен одиночества в концепции Т. Гоббса и Г.В.Ф. Гегеля

Социально-философская и антропологическая проблематика у Т. Гоббса детерминировалась развитием материального механицизма и политической философии, в которых «человеческая природа» предстает сложно суммативной системой, т.е. «суммой природных способностей и сил, таких как физические (способность питаться, размножаться и двигаться) и духовных (способность к познанию, к волевому движению)» [Гоббс, 1989, 510-511]. Но в то же время человек предстает у него не конкретно отдельным субъектом бытия (личностью), а коллективной, обобщенной моделью, которая выводится из исследования общей человеческой природы, охватывающей всех индивидов и не разграничивающей их в естественном состоянии. Центральной идеей у Гоббса является идея природного равенства, которой противопоставляется идея социального неравенства и представление об обществе как системе, разделяющей индивидов по стратификационным группам и статусам. Т. Гоббс в своем знаменитом трактате «Левиафан» писал: «Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей» [Гоббс, 1991, 93]. Таким образом, духовные интенции к счастью и удовлетворению интересов, по мысли Т. Гоббса, у всех индивидов одинаковы от природы. Следовательно, в естественном состоянии индивиды равны в своих духовных устремлениях в достижении счастья. «Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей» [Там же, 94]. Но в то же время в этом заключена конфликтность человеческого бытия, которая приводит индивидов к «войне всех против всех», вынужденному обществу и в следствии этого – образованию государства, наделенного политической властью.

В концепции Гоббса переосмысливается идея Аристотеля о том, что человек является «общественным животным», и выдвигается альтернативный взгляд на природу человека, отрицающий приоритет общества над человеком и стремление к сожителству. Социальность – вынужденное средство, к которому прибегают люди для удовлетворения своих интересов и спасения от угрозы уничтожения. Таким образом, человек в естественном состоянии одинок, в связи с тем, что другой человек, с точки зрения Гоббса, является источником вечной конфликтности, которая разъединяет людей по природе. И общество не снижает конфликтность, а во многом даже способствует ее возрастанию. Человек изначально самодостаточен по природе, так как имеет равные возможности в отношении с другими индивидами. Таким образом, индивид изначально целостное существо.

«Теория естественного договора» Т. Гоббса, с одной стороны, обособляет индивидов в обществе, противопоставляя друг другу и государству в целом, выступающему в образе библейского чудовища Левиафана, а с другой – сам Т. Гоббс рассматривает не конкретного индивида, проблемность его бытия, а природу человека, являющуюся общей для всех. В итоге следует признать, что одиночество – это следствие индивидуализации и естественное состояние человека. Быть одиноким свойственно человеку по природе.

В субстанционально-метафизическом подходе рассмотрение проблемы одиночества характеризуется откатом к позициям Аристотеля и отрицанием воззрений Гоббса. В объективном идеализме (панлогизме) Гегеля, выстроенном на диалектике, человек выступает проявлением общего в бытие (духа, природы, общества). «Диалектика занята чисто логической конструкцией вещи, а какая именно эта вещь, ее совершенно не интересует. Диалектика есть в этом смысле совершенно холодное, абстрактное, безучастное отношение к ней, ибо – не сама жизнь, но – лишь ее логическое конструирование» [Лосев, 1993, 68-69]. В таком общелогическом объяснении мира все проблемы, связанные с человеком, не столько остаются вне поля зрения диалектического анализа, сколько укладываются в стройную, строго упорядоченную и логическую конструкцию, теряя свою ценность и растворяясь в категориях самопознания абсолютного духа. По словам самого Гегеля, «конечное, для того чтобы быть определенным, нуждается в другом, истинное содержит свою определенность, свою границу, свой конец в себе самом и не ограничивается посредством другого, но это другое само входит в него» [Гегель, 1975, 222].

Справедливо критиковал датский философ С. Кьеркегор гегелевскую диалектическую систему мирового бытия за то, что в ней места не нашлось человеку и проблемам его существования. У Гегеля незначительное место уделялось проблемам человека [Фаритов, 2015]. Но, несмотря на это критическое замечание, стоит отметить положительный эффект, который оказала диалектика Гегеля как общеметодологический подход на разработку проблемы одиночества. Одиночество определяется в диалектике состоянием, не столько чуждым бытию человека и метафизически не обоснованным, сколько вынужденным и невольным, внутренне ему присущим, рождающимся из своей же противоположности – общности, в которой личности отчуждают друг друга ради частной собственности [Аль-Ани, 2013].

Концептуализация одиночества в трудах Л. Фейербаха и К. Маркса

В рамках философской системы Л. Фейербаха, исходящей из необходимости изучения бытия эмпирических индивидов, происходит отказ от объективно-субстанционального подхода к рассмотрению одиночества. Правильно, по мнению Фейербаха, исходить из сущности самого человека, включая природу как базис самого человека [Фейербах, 1955, 202]. «Божественная сущность есть не что иное, как человеческая сущность, освобожденная от границ природы...» [Там же, 165]. В отличие от Бога, ничем не ограниченного в себе, человек представляется конечным существом, «натякающимся» на свои собственные границы. Одиночество невозможно было бы как состояние, если бы человек не имел в себе границ, но эти границы характеризуются подвижностью. Поэтому и одиночество не является нечто «застывшим» и непреодолимым в своих границах, как в субстанционально-метафизическом подходе. У Фейербаха оно размыкается в общении между людьми, «вынимая» человека из его же ограниченности. Ограниченность человека «другим», как и у Гегеля, является основополагающим фактором, обуславливающим возможность одиночества, замыкающим человека в определенные бытийные границы как отрицания сущности бытия человека. Чтобы человеку быть, по Гегелю, необходимо, чтобы его постоянно отрицали другие, как и он должен делать это, в свою очередь. Общество в философской системе Гегеля есть перманентное «отрицание отрицания».

Представления о религии Фейербаха во многом определили десакрализирующее отношение к Богу и восприятие его как отчужденную проекцию действительной сущности самого человека. С одной стороны, такая позиция фундировала атеистический взгляд на мир и отразила увеличивающееся отчуждающееся положение человека в мире, а с другой – Бог выступал как идеальный образ самого человека, задающий цель его устремлений и движения для его совершенствования.

Фейербах смотрит на человека как на индивида – представителя человеческого рода, скрывающегося в представлениях о Боге. Именно в нем человек через общение обнаруживает свое подлинное «Я». «Отдельный человек, как нечто обособленное, не заключает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты. Уединенность есть конечность и ограниченность, общение есть свобода и бесконечность. Человек для себя является человеком в обычном смысле; человек в общении с человеком, единство Я и Ты есть бог» [Там же, 203]. Таким образом, человеческий род сказывается на существовании человека двояким образом. С одной стороны, замыкая в себе, он задает всеприродную и надприродную перспективы, таким образом защищая его от падения в одиночество. С другой стороны, человечество, замыкаясь и концентрируясь в себе метафизически одиноко, является единственным источником своего одиночества, заменяя Бога человеку. Поэтому и «судьба человечества зависит не от существа, вне его или под ним стоящего, а от него самого» [Фейербах, 1955, 810].

Преодолевая общение, носящее вне предметной деятельности созерцательный характер у Фейербаха, вместе с чувственной ограниченностью человека К. Маркс обосновывал универсальность человека, напротив, через реальную деятельность человека с объектами и предметами природы (опредмечивание и распредмечивание), а корень проблемы одиночества усматривал в процессе отчуждения. Именно в процессе предметной деятельности и общения возникает потребность людей друг в друге для постоянного воссоздания своей индивидуальности. «Общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это или нет» [Маркс, 1962, 402-403]. Таким образом, взаимодействие людей опосредованно общественно-историческим бытием человека, сущность которого утверждается через его же предметную деятельность в мире. Если бы этого не было, то он был бы «единственным существом, вне его не существовало бы никакого существа, оно существовало бы одиноко...» [Маркс, 1956, 632]. Процесс самореализации своей индивидуальности посредством опредмечивания, таким образом, порождает бытие самого человека как бытие для других и бытие для самого себя.

Природа, по мнению К. Маркса, выраженная в предметной деятельности человека, и есть то звено, которое связывает людей в единую социальную структуру (общество). Подчеркивая единство природного и социального бытия человека, Маркс тем самым подвергал сомнению справедливость тезиса Гоббса о первичности природной сущности человека и представление Лейбница о человеке как монаде.

Но не обязательно, что предметные связи носят взаимообратный характер. Предмет, созданный в процессе труда человеком, может оказаться чуждым для него, так как сама предметная деятельность внутри себя несет противоречие. Она не только способна интегрировать людей, но отчуждать их друг от друга. Это связано с тем, что человек в процессе опредмечивания стремится к предметному богатству и перерастает не только свои границы, но и одновременно перестает границы «другого» вопреки самореализации последнего. Человек начинает эксплуатировать другого, для которого сам труд и его результаты становятся чуждыми. Человека отчуждают от его сущности и пользуются плодами его труда. «Отчуждение проявляется как в том, что мое средство существования принадлежит другому, что предмет моего желания находится в недоступном мне обладании другого, так и в том, что каждая вещь сама оказывается иной, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то иным и что, наконец, (это относится и к капиталисту) над всем вообще господствует нечеловеческая сила» [Там же, 608]. Другой становится средством, вынужденным реализовывать чужую волю [Юркина, 2016, 110,]. Таким образом, проявляется внешняя зависимость, приводящая к одиночеству в обществе. Но, с другой стороны, следует отметить, что и человек, освобожденный от труда, теряет себя в лице других, так как становится неравным им (происходит взаимоотрицание), может стать одиноким.

Получается парадоксальная ситуация: человек не может быть в силу своих естественных потребностей, активизирующих его в предметной деятельности, одинок, но в то же время в процессе исторического развития этой же деятельности человек становится одиноким в силу преобладания отчужденных форм. Таким образом, одиночество предстает социально-историческим явлением, порожденным социальной зависимостью.

Заключение

В рассмотренных философских системах сложилось неоднозначное виденье природы и причин одиночества. С одной стороны, причины одиночества находят в природном бытии самого человека (Гоббс). С другой стороны, была четко зафиксирована фактичность одиночества как бытийственного феномена и специфического проявления высшего начала в сущем (Гегель). Благодаря Фейербаху и Марксу, было выделены многие грани одиночества и, главным образом, его социально-историческая природа.

Библиография

1. Аль-Ани Н.М. Гегель об индивидууме, свободе, государстве и всемирной истории // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2013. № 2. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>
2. Гулыга А.В. (ред.) Гегель Философия религии. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 532 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 3-546.
4. Гоббс Т. Человеческая природа. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 507-573.
5. Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Бытие-имя-космос. М.: Мысль, 1993. С. 61-612.
6. Маркс К. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. 622 с.
7. Маркс К. Сочинения: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 27. 696 с.
8. Фаритов В.Т. Философский и психологический дискурс о духе (Г.В.Ф. Гегель и К.Г. Юнг: сравнительное исследование) // Философия и культура. 2015. № 2. С. 251-259.
9. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 676 с.
10. Фейербах, Л. Избранные философские произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. 942 с.
11. Юркина А.С. Понятие отчуждения труда в концепции Карла Маркса и современном обществе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 36. С. 110-114.

The phenomenon of solitude in changing ideas of the New Time

Maksim N. Lyashchenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy of science and sociology,
Orenburg State University,
460000, 33 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to consideration of the phenomenon of solitude in the philosophical programs of the New Time, in particular in the concepts of Hobbes and G.W.F. Hegel, in the works of L. Feuerbach and K. Marx. The author of this article attempts to reconstruct the phenomenon of solitude in the framework of modern philosophy. This period is significant in laying the conceptual and ideological prerequisites for the aging of the problem of loneliness in later periods, despite the fact that the problem of loneliness lost the orbit cognitive interest in modern European philosophy. The author notes that there is a complex vision of the nature and causes of loneliness in these philosophical systems. On the one hand, the reasons of loneliness are in the natural existence of man (Hobbes). On the other hand, facticity of loneliness as existential phenomenon and specific manifestations of the divine principle in things (Hegel) was clearly stated. Thanks to Feuerbach and Marx, many faces of loneliness and its socio-historical nature were allocated. The author comes to the conclusion that this period of development of philosophical thoughts has become an essential element in laying the background of problem of loneliness and its further updating in the twentieth century. Thus, in the new European period many facets of loneliness was highlighted and, above all, the socio-historical nature was installed.

For citation

Lyashchenko M.N. (2017) Fenomen odinochestva v transformiruyushchikhsya predstavleniyakh Novogo vremeni [The phenomenon of solitude in changing ideas of the New Time]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (1A), pp. 79-86.

Keywords

Loneliness, personality, society, modern European philosophy, alienation.

References

1. Al'-Ani N.M. (2013) Hegel' ob individuume, svobode, gosudarstve i vseмирnoi istorii [Hegel about the individual, freedom, state and world history]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya*

- "Ekonomika i ekologicheskii menedzhment"* [Scientific journal of the Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. Series "Economy and ecological management"], 2. Available at: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru> [Accessed 12/11/16].
2. Feierbakh, L. (1955) *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t.* [Selected philosophical works: in 2 vols.], Vols. 2. Moscow: Gospolitizdat Publ.
 3. Yurkina A.S. (2016) Ponyatie otchuzhdeniya truda v kontseptsii Karla Marksa i sovremennom obshchestve [The concept of alienation of labor in the concept of Karl Marx and modern society]. *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [The intellectual potential of the XXI century: stage of cognition], 36, pp. 110-114.
 4. Gulyga A.V. (ed.) (1975) *Gegel' Filosofiya religii. V 2 t. T. 1* [Hegel's Philosophy of religion. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Mysl' Publ.
 5. Gobbs T. (1991) *Leviafan. Sochineniya v 2 t. T. 2* [Leviathan. Works in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ.
 6. Gobbs T. (1989) *Chelovecheskaya priroda. Sochineniya v 2 t. T. 1* [Human nature. Works in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Mysl' Publ.
 7. Losev A.F. (1993) Antichnyi kosmos i sovremennaya nauka [The ancient cosmos and modern science]. In: *Bytie-imyа-kosmos* [Genesis-name-space]. Moscow: Mysl' Publ., pp. 61-612.
 8. Marks K. (1956) *Iz rannikh proizvedenii* [From the early works]. Moscow: Gospolitizdat Publ.
 9. Marks K. (1962) *Sochineniya: v 50 t* [Works: in 50 vols.], Vol. 27. Moscow: Gospolitizdat Publ.
 10. Faritov V.T. (2015) Filosofskii i psikhologicheskii diskurs o dukhe (G.V.F. Gegel' i K.G. Yung: sravnitel'noe issledovanie) [Philosophical and psychological discourse about spirit (G.W.F. Hegel and C.G. Jung: a comparative study)]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 2, pp. 251-259.
 11. Feierbakh L. (1955) *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t.* [Selected philosophical works: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat Publ.